

фій, печатающихъ книги по китайскому методу /ксилография/; привился и европейскій способъ печатанія, примѣняемый при печатаніи газетъ и журналовъ. Въ 1916 - 17 гг. Союзъ забайкальскихъ кооператоровъ издавалъ на бурятскомъ языкѣ "Кооперативное слово". Въ Иркутскѣ и Читѣ также появились газеты на бурятскомъ языкѣ: въ первомъ "Хурь" /"Рѣчь"/, "Монголунъ "унэнъ" /"Монгольская Правда"/; въ Читѣ бурята издали нѣсколько нѣдѣль "Бурятъ-Монголунъ сеткиль" /"Бурятъ-монгольская мысль" /со времени осуществленія автономіи въ Читѣ сталъ выходить органъ центрального управленія Бурятъ-Монгольской Автономной Области "Шинэ Байдалъ" /"Новая Жизнь"/. Существуютъ два краевыхъ музея въ Верхнеудинскѣ и Троицкосавскѣ. Выдвигаются, какъ читатель выше видѣлъ, кадры бурятскихъ писателей и художниковъ, заложены основанія національнаго театра. Издаются также брошюры и статьи на русскомъ языкѣ бурятскихъ изданій. Таковы, напр., брошюра П. Дамбинова "О бурятскомъ самоуправленіи" /Верхнеудинскъ, 1920 г./, А. Турнова "Прошлое бурятъ-монгольской народности" /Иркутскъ, 1922 г./ и др. Выходятъ изслѣдованія русскихъ специалистовъ, исполненныя по порученію Бурятскаго Ученаго Комитета: проф. Рязанова "Обычное право монгольскихъ племенъ" /Чита, 1921 г./, инж. Тульчинскаго "Нѣдра Забайкалья" /1919 г./, И.И. Серебрянникова "Экономическое и статистическое обследованіе бурятскаго хозяйства". Всѣ эти названія изданій на бурятскомъ и на русскомъ языкахъ свидѣтельствуютъ о большой серьезности національно-культурной работы бурятъ. Благодаря этому культурный и политическій уровень бурятской массы рѣзко повышается. Развивается просвѣтительная сѣтъ: школы, читальни, библіотеки, киноустановки, дѣтскіе дома, общежитія для безпризорныхъ дѣтей. Такимъ образомъ, среди бурятъ идетъ кипучее національно-культурное движеніе, изъ среды бурятъ выходятъ выдающіеся національные дѣятели, какъ покойные Д. Банзаровъ, Баторовъ, Гомбоевъ, Богдановъ, нынѣ здравствующіе Жамцарано, Барадинъ и др.

Къ сожалѣнію, мы, калмыки, родственныи бурятамъ народъ, лишены возможности похвалиться, что у насъ было столько научныхъ и общественныхъ дѣятелей, работавшихъ надъ своимъ языкомъ, надъ созданіемъ своей литературы, что у насъ въ прошломъ было такое національно-культурное и общественное движеніе, какъ у бурятъ. Революція, эмиграція нѣсколько подвинули калмыковъ, но все же далеко мы не можемъ сравниться съ бурятами. Почему? Или потому, что калмыцкій народъ не имѣетъ способностей? Нѣтъ. Будемъ оптимистами, будемъ ждать и надѣяться на появленіе кадра калмыцкихъ національно-культурныхъ и общественныхъ дѣятелей, на появленіе такого же, какъ у бурятъ, сильнаго національнаго движенія ...

В. Улановъ.

ФОРМЫ И ПУТИ ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИИ НАРОДОВЪ.

Однимъ изъ великихъ вопросовъ общественной жизни всегда является т. н. національный вопросъ, вопросъ о національномъ бытіи и самоопредѣленіи каждаго народа или націи. По нему существуетъ неисчерпаемая міровая литература. Какой бы вопросъ изъ жизни и дѣятельности общества ни былъ предметомъ разговоровъ или печатнаго слова, но неизбѣжно мы встрѣтимъ въ національномъ вопросу, о національномъ существованіи извѣстнаго народа. Есть много ученыхъ, писателей, посвятившихъ жизнь и много трудовъ обстоятельному изученію указаннаго вопроса, его сущности, исторіи, отношенію его къ другимъ вопросамъ человѣческой общественной жизни, исторіи народовъ, общества.

Въ настоящей статьѣ я не намѣренъ касаться этихъ основныхъ вопросовъ, буду считать ихъ до нѣкоторой степени извѣстными читателю. Какъ бы разные

писатели ни трактовали их, какие бы споры по нимъ не происходили, безспорно, что каждый человекъ, принадлежащій къ известному народу или націи, не входя въ теоретическое разбирательство объ ихъ природѣ, знаетъ о бытіи своего народа, о своей принадлежности къ нему, объ отличіяхъ его отъ другихъ, о томъ, что приблизительно ему вредно или полезно, знаетъ, хотя, можетъ быть, нѣсколько смутно, что принижаетъ достоинство или права его или наоборотъ поднимаетъ это достоинство и во звышаетъ его права. Это подобно тому, какъ для того, чтобы знать существенныя причинныя свойства воды, свѣта, воздуха, огня и т.д. и сдѣлать известныя практическія приложенія изъ нихъ, можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при томъ существенныхъ, не зная химическаго состава указанныхъ предметовъ или разныхъ тонкостей химическихъ реакцій ихъ при сочетаніи съ другими предметами или элементами.

Не входя въ тонкости разбора о сущности націи или народа или народности, для цѣлей уясненія судьбы даннаго народа мнѣ хочется указать на нѣкоторыя обстоятельства, имѣющія важное жизненное значеніе на его существованіе и развитіе.

Существованіе народа, лишеннаго возможности своего нормальнаго развитія, черезъ известное время можетъ перейти въ паралитическое состояніе, при томъ все болѣе ускоряющееся и, ускоряясь, кончающееся смертью даннаго народа. Правда, эта смерть не такая, какъ у отдѣльной личности или отдѣльнаго организма. Это - особая форма бытія или особый процессъ превращенія или перерожденія одной формы сложнаго явленія въ другую. Бываетъ, правда, и элементарное физическое прекращеніе національнаго бытія, когда, напр., данный народъ по различнымъ обстоятельствамъ истребляется физически.

Это бываетъ въ томъ случаѣ, когда на требованіе другого покориться, отказавшись отъ своего права на самостоятельное, независимое существованіе, онъ отвѣчаетъ сопротивленіемъ. Въ этомъ случаѣ одна изъ борющихся націй находится въ положеніи волка, для удовлетворенія своего аппетита нападающаго на другую обреченную по слабости силъ стать жертвой аппетита. Первая часто прикрывается разнаго рода декораціями, попытками даже нѣкотораго моральнаго, философскаго оправданія своего насилія, но сущность нападенія остается одна: сильная нація своей аппетитъ удовлетворяетъ за счетъ болѣе слабой. Вотъ истинная философія покорителя, народа-господина. Тамъ, гдѣ бываетъ еще обычай людобѣдства, этотъ аппетитъ удовлетворяется въ буквальномъ смыслѣ, но въ остальныхъ случаяхъ, особенно когда нападающей стороной является т.н. культурная нація, это происходитъ въ иныхъ формахъ, облекаясь прежде всего въ форму политическаго господства народа-завоевателя или господина, что не исключаетъ въ началѣ элементарнаго грабежа завоеваннаго народа /"военная добыча"/.

Но, если такое господство есть сторона формальная, государственно-правовая, дающая неизмѣримыя преимущества въ положеніи господствующаго народа, то истиннымъ содержаніемъ этихъ выгодъ, сокровенной цѣлью ихъ являются выгоды социально-экономическія. Все, что является источникомъ богатства покореннаго или подчинившагося народа, является источникомъ многообразнаго обогащенія господствующаго. Нѣтъ того источника богатства подданнаго народа, который не былъ бы использованъ народомъ-господиномъ, и тѣхъ способовъ, посредствомъ которыхъ онъ не пытался возможно полнѣе воспользоваться своими выгодами: земля покореннаго въ цѣломъ, ея поверхность, нѣдра, воды, горы, лѣса, самое хозяйство подчиненнаго народа; его физическія силы въ качествѣ солдатъ, рабочихъ, его общественныя силы въ качествѣ агентовъ новыхъ государственныхъ учреждений, его духовно-религіозныя, культурныя силы въ качествѣ факторовъ, призванныхъ оправдывать завоевателей въ мысляхъ, душѣ подчиненнаго народа, укрѣпить государственно-правовое, социально-экономическое, національно-культурное преимущество господствующаго.

Однимъ словомъ, все матеріальныя и духовныя силы подчиненнаго народа, вопреки его собственной волѣ, находятся въ полномъ и неограниченномъ распоряженіи господствующаго народа. Какъ универсальный принципъ его политики является такое его правовое, общественно-культурное и т.п. поведеніе, которое или совершенно исключаетъ развитіе силъ подчиненнаго народа или

это развитие допускает в самой ничтожной степени.

Причины такой политики ясны: нацию, богатую материально, сильную духовно-морально, мощную физически глубоко сознающую свое национальное право и тонко чувствующую свое нравственное достоинство, невозможно держать в национальном подчинении, невозможно безнаказанно эксплуатировать. Такой народ не может терпеть над собой господство чужой национальной воли: он обязательно попытается национально освободиться и вкратце рано или поздно добьется своего. Поэтому то всякий господствующий народ стремится всемерно задушить или ограничить национальное развитие подчиненного. Для достижения этого существуют много форм и способов.

Не задаваясь разобрать их все, в настоящей статье я лишь попытаюсь вместе с некоторыми предварительными замечаниями указать на некоторые, имеющие особую важность для национальной жизни и развития. Не вдаваясь в теоретическое, историческое исследование понятия "нация", "народ", для дальнейшего считаю необходимым определить, что я разумею под указанными понятиями. Их я отождествляю, хотя в литературе их часто понимают по-разному. Напр., знаменитый индийский писатель Р. Тагор в своем труде "Национализм" под термином "нация" дает особый, специальный смысл. Он под последним термином определяет европейские нации-государства, вся внешняя политика которых основана на принципе эксплуатации колониальных народов, а внутренняя на эксплуатации широких народных трудовых масс, а не на стремлении соответственно истинной природе человека /нравственной/ ко благу слабых, обездоленных людей, народов. По мысли Тагора нет различия в существе наций и их политики всех колониальных народов-государств /Англия, Франция, Голландия и др./, а только в объеме, размах их в зависимости от количества, качества как господствующих, так и подчиненных народов.

Под "нацией" или "народом" я не определяю только тех, которые имеют самостоятельные государства, как не имею в виду и ту массу населения, разнообразную по своему происхождению, по своим языкам и т.п., которая входит в состав граждан данного государства.

С моей точки зрения понятия "народ" или "нация" одинаковы, смысл их один, независимо от их величины, культуры, силы. Поэтому и национальные права их не зависят от последних. Конечно, хищник, уносящий в своих цепких когтях свою жертву, сам никогда не выпустит свою жертву. Так и господствующие народы добровольно сами никогда не освободят подчиненные им народы и таких приморьев в истории не найти. Однако, всякий народ, достигший надлежаще культурно-экономического развития, национально-правового сознания, высокой организованной культуры и дисциплины, ставит себя задачи национального освобождения и ... освобождается.

Свидетельством и высшим выражением того, что данный народ и его общественность еще далеки от указанного развития и неподготовлены для национального освобождения и возрождения является то, что сами представители такой национальной общественности ограничивают задачи и масштаб своего национального развития, удовлетворяясь его национально-культурной стороной и в лучшем случае подобием некоторой национальной "автономии", но с соизволения господствующего народа и в рамках его государства, но всегда демонстрируя свое неизменно лояльное, вкратце подданническое отношение к народу-господину, его праву, культуре и социально-экономическим его потребностям, хозяйству ...

Однако, по мере вышеуказанного развития подчиненного народа и его общественности они все чаще ставят вопросы действительного национального освобождения, национального самоопределения своего народа.

Под понятиями "нация" или "народ" я разумею такую группу людей, которая объединяется общностью языка, быта, истории, религии, культуры, общественной структуры, хозяйственного строя, антропологических особенностей, типа, душевного строя и характера.

Эта общность указанных факторов в данной группе людей или общественной /социальной/ группе существенно отличает ее от других социаль-

ныхъ группъ.

Въ предѣлахъ націи также бываютъ группы со своей болѣе тѣсной общностью, отличающей ихъ отъ другихъ группировокъ въ рамкахъ одной и той же націи, но такая тѣсная общность этихъ группировокъ между собою не исключаетъ болѣе близкой общности ихъ всѣхъ, отличающей отъ иныхъ націй или народовъ. При нѣкоторыхъ отличіяхъ между собою, напр., бузавы, дербеты, торгоцы, хошуты связаны между собою большой общностью вышеуказанныхъ признаковъ, опредѣляющихъ всѣ эти племена, какъ одну націю, отличную отъ другихъ національностей.

Хотя жизнь непрерывно развивается, слѣдовательно также мѣняются вышеперечисленные факторы, тѣмъ не менѣе общность ихъ у данной социальной группы не исчезаетъ, мѣняясь лишь въ содержаніи и формѣ. Но перемена эта происходитъ не такъ быстро, поэтому въ значительно длительные періоды, иногда вѣка, указанная общность даже и по формѣ и по содержанію остается безъ перемены, связывая тѣсно одну социальную группу въ отличіе отъ другихъ, сохраняя опредѣленную общность жизненныхъ интересовъ.

Основной ячейкой человѣческаго общества съ отдаленныхъ временъ является семья, хотя она, можетъ быть, и не самая первая ячейка общества. Семья /геръ биль/, родъ /аха-дунаръ, отокъ-аймакъ/, племя /нутукъ, улусъ/, союзы таковыхъ /ни, ойрадъ/ - вотъ формы, въ которыхъ организуются человѣческія общества или социальныя группы, которыя по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія становятся народами или націями, какъ основы дальнѣйшихъ формированій или организацій, именно государствъ.

Послѣднее до настоящаго времени является высшей формой организаціи человѣческаго общества. Эта форма бытія даннаго народа играетъ величайшую роль въ жизни послѣдняго.

Нормальная эволюція /развитіе/ народовъ всегда приводитъ къ государственному ихъ бытію съ его объединяющей даннѣй народъ властью съ его національно-государственной территоріей, съ воплощеніемъ національнаго или государственнаго единства въ лицѣ единаго національнаго представителя /ханъ, койонъ, тайша, царь, президентъ и т.п./ и сосредоточеніемъ государственнаго національной мощи въ его учрежденіяхъ. Смыслъ всѣхъ этихъ учрежденій: охранить даннѣй народъ отъ посягательствъ извнѣ на его свободу и достоиніе, гарантировать его внутреннее многообразное развитіе и организацію, способствовать накопленію всестороннихъ національныхъ силъ и творческихъ способностей. Съ паденіемъ национально-государственнаго бытія нація начинаетъ приходить въ упадокъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Повторяю: вышеуказанные факторы, общность которыхъ у данной социальной группы даетъ реальное основаніе национальному бытію даннаго народа, хотя не остаются совершенно неизмѣнными, но ихъ естественное развитіе не устраняетъ національной общности, личности національнаго бытія данной націи. При внутреннемъ ростѣ ея только мѣняется роль отдѣльныхъ факторовъ, но каждый изъ нихъ продолжаетъ занимать свое особое мѣсто и особое значеніе для сохраненія внутренняго національнаго единства и прочности даннаго народа. Но наличіе этихъ факторовъ, ихъ внутреннее сцѣпленіе играютъ въ опредѣленные и при томъ длительные періоды въ жизни и бытіи даннаго народа величайшую роль, именно связующую и цементирующую, болѣе того: роль жизненнаго фермента /живительной силы/, основы и источника всесторонняго національнаго питанія, роста даннаго народа. Такое положеніе можно сравнить съ кирпичами, цементомъ въ зданіи или живыми клѣтками въ организмѣ. Пока цѣлы кирпичи и связующій ихъ цементъ или живы и цѣлы клѣтки, зданіе стоитъ прочно, живъ организмъ. Но, что бы было, если начать разбивать кирпичи зданія или устранять связующій ихъ цементъ: очевидно, зданіе не только обрушится, но разсыплется на мелкія части, погребая подъ своимъ мусоромъ все, что находилось въ немъ, а въ томъ числѣ и живыхъ людей. Также, если начать разрушать и отравлять клѣтку за клѣткою у организма, умретъ и организмъ.

За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда даннѣй народъ за сопротивленіе чужой, враждебной волѣ, физически уничтожается, національное уморщленіе происходитъ одновременно въ различныхъ формахъ, но онѣ не поражаютъ и зри-

тебя и жертвы такъ наглядно и понятно, не раздражаются такимъ ужасомъ и разрушеніемъ, какъ массовое физическое истребленіе, но отъ этого не лучше для національнаго бытія и жизни обреченнаго народа: его также ждетъ національная смерть ...

Она достигается тѣмъ, что данный, подчиненный народъ, поражаемый по составнымъ клѣточкамъ, по тѣмъ національнымъ факторамъ, единство и общность которыхъ составляетъ душу и тѣло этого народа, въ качествѣ вспомогательнаго, строительнаго матеріала по частямъ, незаметно сливается, растворяется въ организмъ, общество, государство господствующаго народа, исчезая со свѣта, какъ особая нація, особое национальное явленіе, питаая душу, тѣло, силы господствующей. Такова сущность національной ассимиляціи, цѣль денационализаціи, какими бы со стороны господствующей націи, государства фиговыми листками, декораціями онѣ не прикрывались.

Когда-то нѣмцы цинично назвали славянскіе народы своимъ "навозомъ", оправдывая свою ассимиляторскую политику въ отношеніи славянъ. Дѣйствительно нѣмцы многого достигли. Были совершенно охвачены полабскіе, прибалтійскіе славяне. Достигалось это обоими вышеуказанными способами, формами: физическимъ истребленіемъ всего мужскаго пола и ассимиляціей. Лишь случайно уцѣлѣли т. наз. лужицкіе сербы или лужичане. Много было охвачено чеховъ, поляковъ. Римляне много поработали надъ истребленіемъ сопротивлявшихся имъ народовъ, а покорившихся подвергли римской ассимиляціи: исчезли старне народы галлы, кельты, франки, готы и т.д., появились французы, испанцы и т.д. Ассимилируемые англичанами, ирландцы забыли свой языкъ, хотя сохранили свое національное самосознаніе и добились почти полной самостоятельности послѣ тысячелѣтней почти борьбы. На мѣсто въ большей части истребленныхъ и ассимилируемыхъ американскихъ, австралійскихъ народовъ, государства появились нынѣшніе американскіе, австралійскіе народы англійскаго, французскаго, испанскаго происхожденія. Ядро европеѣйскихъ народовъ прочно сидитъ на шеѣ азіатскихъ, африканскихъ народовъ. За упорное сопротивленіе своей власти манчжурско-китайская власть почти поголовно, не исключая и младенцевъ, истребила каллацкое племя зингаровъ во второй половинѣ XVIII вѣка. Изъ русской исторіи извѣстно о свирѣпой расправѣ Московскаго царя Гоанна IV съ вольными республиками Великимъ Новгородомъ и Псковомъ, даже колоколь, созванный новгородскій парламентъ-вѣче былъ сосланъ въ селку. Развалины этихъ славныхъ республикъ подверглись варварской ассимиляціи Москвы. Подобныя сокрушительныя картины мы видимъ въ дѣлѣ завоеванія Кавказа, Сибири, Ср. Азіи, Польши, Крыма. На примѣрѣ Украины мы можемъ видѣть замѣчательный образецъ русской ассимиляціи. Само собою разумеется въ избыткѣ картины ассимиляціи мы видимъ и въ вышеуказанныхъ странахъ б. Россійской, а нынѣ Совѣтской Соціалистической Имперіи.

Извѣстна дѣлая расправа съ Вольнымъ Дономъ Россійскаго императора Петра I. Великій казачій государственный дѣятель Донской атаманъ Кондратій Булавинъ постигъ мертвячій смыслъ петербургскаго бюрократизма, его бездушіе и рабство и потому героически бросился въ защиту Вольнаго Дона, вступивъ въ смертельную схватку съ Россійскимъ самодержавіемъ. Булавинъ погибъ: Донская казачья республика пала. Разбитое Донское Казачество подверглось жестокой ассимиляціи, отъ вольнаго казачьяго духа не осталось почти ни крѣпича. Послѣ разгрома Казачества большевиками и непрестанной ассимиляціи его послѣдними можетъ быть дѣйствительно есть основаніе повторить, что Казачество сошло съ исторической сцены ...

Вообще примѣровъ истребленія сопротивляющихся и защищающихся передъ насиліемъ завоевателей въ старое и новое время и болѣе или менѣе успешной ассимиляціи подчинившихся такъ много, что нѣтъ надобности приводить ихъ далѣе.

Но простое физическое истребленіе не есть "денационализація". Последней является сложная и планомерная система прекращенія и умерщвленія національнаго бытія данной націи, проводимая съ расчетомъ большаго извлеченія выгоды отъ ассимиляціи послѣдней, чѣмъ отъ элементарнаго ея истребленія. Отъ денационализаціи въ такомъ специальномъ смыслѣ слѣдуетъ различать рядъ

неблагоприятных обстоятельств, также подрывающих основы национального бытия. Сюда относятся случаи национального обезличения народов-победителей - напр., монголов в Китае, Персии, маньчуров в Китае. В дальнейшем попытаемся разобраться в причинах этого явления. Также же явление денационализации наблюдается не только в эмиграции калмыков, но даже русских. Сила и степень денационализации здесь зависят настолько от воли господствующего государства или народа, так как таковых в эмиграции нет, наоборот скорее имются сочувствующие и помогающие эмигрантам, а от неспособности или неумения, нежелания организовать свои эмигрантские национальные силы для борьбы с волнами денационализации. Но по существу, конечно, между этой случайной, непреднамеренной денационализацией и специальной есть общие элементы. Их нужно изучать, узнать и с ними бороться: в этом национальная проблема эмиграции.

Но особенно важной и опасной для национального бытия данного народа является именно та специальная система денационализации, которая проводится систематично и планомерно мбрами, силами государственной власти господствующего народа, противостоит которым безправные, большей частью бедные и часто менее культурные подчиненные, уже деморализованные, дезорганизованные от потери своей политической независимости и пребывания в политическом рабстве другого народа, не в состоянии.

З а д а ч а денационализации: непрерывно и безостановочно действовать до полного национального разрушения, забвения подчиненного народа, исключая всякую возможность его воскресения, убивая и поражая всё те национально-культурные, общественно-политические, моральные и экономические факторы, которые дают ему силу сопротивления ассимиляторским посяательствам господствующего народа. Все что напоминает подвластному народу о его национальной особенности, о его свободном прошлом, национальных правах, интересах, все, что способно пробуждать его национальное самосознание и правосознание, будить и волновать его мысли и душу, все это мбрами денационализации устраняется, придавливается и раздавливается до смерти.

Господствующий народ, господствующее государство создает для государственных учреждений, специальных школы, которые обучают и воспитывают специальных деятелей, задачи которых в совокупности проводить политику денационализации подвластных народов.

В результате постоянного, планомерного и методического действия эта политика внешне незаметно, но верно оказывает свое роковое воздействие на покоренные, подчиненные народы и мало-по-малу достигает своей цели.

В дальнейшем внимание читателей хочу останавливать на отдельных факторах денационализации и в первую голову останавлиюсь на том величайшем национальном факторе, на который особенно падает удар денационализации, фактор, который является особенно важным и действительно атрибутом нации: это язык данного народа. С ним органически связана судьба национальной литературы и национального письма, если народ таковой имѣл. Но об этом в слѣдующий разъ.

М. Шихановъ .

НАСТРОЕНИЯ И ИНТЕРЕСЫ УЧАЩЕЙСЯ КАЛМЫЦКОЙ МОЛОДЕЖИ. I

Гдѣ только мы не были: въ Турціи, Болгаріи, Египтѣ, Юго-Славіи и, наконецъ, мы очутились въ одной изъ передовыхъ странъ Европы, а именно, въ Чехословакии. Мало того, что мы очутились на ея территоріи, насъ пріняла она подъ крылья своей столицы, Праги, издревле являющейся центромъ культуры этого народа. Прага на протяжении нѣсколькихъ вѣковъ была авангардомъ